

Лу Цзи еще не дошел до дома Бе Сыхуна, как почувствовал, что что-то не так. Это место казалось слишком знакомым — он был здесь всего пару дней назад.

Войдя внутрь, он бросил взгляд на соседний дом, где недавно гостил, и в его глазах застыла задумчивость. Неужели в мире так много совпадений?

Как только он вошел в гостиную и увидел обстановку, Лу Цзи сразу понял: это должно быть то самое место, где его младший дядя провел последние десять с лишним лет. Никто не мог подумать, что его дядя, привыкший к роскоши, сможет прожить столько лет в таком отдаленном месте, как Минсин. На душе у него вдруг стало не по себе.

Сидя в гостиной, он отметил, что чая не было.

Лу Юань окликнул наверх:

— Малыш, спускайся!

Услышав этот голос, сердце Лу Цзи внезапно забилось быстрее.

Звук, конечно, не мог дойти до верхнего этажа, но в доме работала интеллектуальная система, и в комнатах были установлены усилители голоса. Где бы Лу Юань ни находился, Бе Сыхун всегда мог его услышать.

Бе Сыхун нехотя и медленно спустился вниз.

— Папа, — без энтузиазма произнес он, спускаясь по лестнице, но, увидев Лу Цзи, сидящего рядом с отцом, остолбенел.

Увидев Бе Сыхуна, Лу Цзи наконец разжал сжатые пальцы, но следующее слово «папа» заставило его широко раскрыть глаза, и он уставился на Бе Сыхуна.

Затем оба резко повернулись и одновременно посмотрели на Лу Юаня.

Сыхун — сын его младшего дяди? Как это возможно? Значит, у них есть кровное родство?

Как Лу Цзи оказался в его доме? Неужели он тот самый «жених»?

— Что стоишь? Спускайся быстрее, — тихо позвал Лу Юань, и Бе Сыхун, шумно спустившись вниз, уставился на Лу Цзи.

Сначала он подумал, что Лу Цзи использовал какие-то уловки, ведь семья Лу обладала огромной властью, но, судя по удивленному виду Лу Цзи, он не был зачинщиком.

Лу Цзи быстро подсчитал в уме: если Бе Сыхун действительно сын Лу Юаня, то они состоят в родстве шестого поколения. Однако по законам межзвездного сообщества браки между родственниками до пятого поколения по боковой линии и до седьмого по прямой запрещены.

— Что, вы знакомы? — с легкой улыбкой спросил Лу Юань, усаживая Бе Сыхуна рядом с собой.

Лу Юань выглядел как настоящий отец. Вчерашняя подавленная, агрессивная и мрачная атмосфера, которую Лу Цзи ощущал в нем, полностью исчезла.

Лу Цзи тяжело кивнул. Он должен был догадаться, что человек, который смог попасть в отель семьи Лу, не мог быть обычным. Почему тогда он не проверил его гены?

Бе Сыхун же покачал головой, затем снова.

Лу Юань нежно погладил волосы Бе Сыхуна:

— Что, за время разлуки малыш научился врать?

Бе Сыхун скривился, и Лу Юань, похлопав его по голове, приказал:

— Иди наверх и выучи мне наизусть два раздела из «Правил ученика» twenty раз.

Не спросив, что произошло, Бе Сыхун с облегчением поспешил наверх. Два раздела «Правил ученика» содержали всего 384 иероглифа, так что двадцать раз — это всего 7 640 иероглифов. Если учить быстро, можно справиться за двадцать минут.

Лу Юань взял фотонный компьютер и настроил умную систему в доме. Голос Лу Цзи невольно стал глухим и хриплым:

— Сыхун... он действительно ваш ребенок?

Лу Юань скрестил ноги и с улыбкой спросил:

— А если да?

Лу Цзи замолчал.

Если да... Если да... В мире полно людей, которые вступают в брак с близкими родственниками. В конце концов, это всего лишь разница в одном поколении. Он мог подать специальное заявление или обменять военные заслуги.

— В таком случае, важно ли это?

Лу Цзи молчал. Отношение Лу Юаня, казалось, уже давало ответ, и он боялся представить, кем на самом деле был Бе Сыхун.

— Каковы ваши условия? — к этому моменту Лу Цзи уже понял, кто стоял за недавними событиями. Если даже он не смог это выяснить, то, кроме младшего дяди, это не мог быть никто другой. Он точно не хотел передавать ему власть. Более того, многие вещи были спланированы этим младшим дядей с одной целью — отобрать власть у него.

Лу Юань потер пальцами подбородок:

— Отдашь мне часть своих полномочий?

Эти полномочия, конечно, касались власти в семье Лу.

Если твоя слабость оказывается в чьих-то руках, то одна точка станет двумя, тремя, многими.

Лу Цзи прекрасно понимал этот принцип, но все же кивнул:

— Хорошо.

Лицо Лу Юаня внезапно потемнело. Он указал на дверь и махнул рукой:

— Убирайся отсюда, быстрее!

Его манера была непостоянной.

Лу Цзи все же ушел. Он сел в беседке во дворе, прикинул, что время уже подошло, и отправил Бе Сыхуну голосовое сообщение:

— Я во дворе.

Бе Сыхун, увидев сообщение, все же вышел. Он сел в беседке, бросил взгляд в сторону панорамного окна гостиной:

— Ты ведь... не собираешься признавать этот нелепый брак, верно?

— Хочешь расторгнуть помолвку?

Бе Сыхун:

— ... Изначально он действительно хотел, но после такого вопроса ему показалось, что он выглядит как неблагодарный. Он кивнул.

— Расторгнуть можно, — кивнул Лу Цзи, и Бе Сыхун стал ждать продолжения.

— Но есть одно условие.

— Какое условие? — Только бы не пробный брак. Он не был к этому готов.

— Когда ты достигнешь брачного возраста, если все еще будешь настаивать на этом, тогда мы расторгнем помолвку.

Лу Цзи теперь тоже понимал, что эта помолвка, вероятно, была лишь временным аргументом. Это было лишь условием, которое младший дядя использовал, чтобы отобрать у него власть.

Он не хотел его принуждать, но также хотел бороться.

Бе Сыхун с облегчением вздохнул. Лу Цзи действительно был достойным человеком и не стал использовать условия для давления. Он улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Затем, почувствовав, что это было неправильно, добавил:

— Спасибо.

Лу Цзи очень хотелось погладить Бе Сыхуна по голове, но он сдержался. Он вздохнул:

— Сыхун, ты должен дать нам шанс понять, подходим ли мы друг другу.

Бе Сыхун замолчал.

В этом мире действительно трудно найти человека с похожими ценностями, и Лу Цзи был первым.

Он не согласился.

Но и не отказался.

Утренняя погода быстро стала жаркой. Бе Сыхун вернулся в гостиную, но увидел, что все пространство было заполнено плавающими в воздухе текстами. Увидев, что они вошли, Лу Юань коснулся экрана в руке и вывел перед Лу Цзи страницу с договором об изменении опекуна.

Бе Сыхун поднял голову, чтобы прочитать, но Лу Цзи уже открыл фотонный компьютер и подошел к Лу Юаню, чтобы подписать договор.

Не успев прочитать и трети, Бе Сыхун:

— ... Почувствовал, что его, кажется, продали.

Лу Юань хлопнул в ладоши, подошел к Бе Сыхуну и подтолкнул его к Лу Цзи:

— Ну вот, теперь этот человек твой опекун и жених. Живите дружно.

Бе Сыхун, увидев, что тот собирается уходить, почувствовал, как в нем закипел гнев. Тот снова собрался уйти из дома, не сказав ни слова! Опять!

— Куда ты выходишь? Надолго ли? Не мог бы ты сказать мне об этом?! Мой второй отец вообще жив? Можно ли не скрывать от меня всё? Я уже вырос! Неужели нельзя раскрыть даже моё происхождение? Иногда я правда сомневаюсь, я ли тебе сын? Ты меня вообще любил когда-нибудь? Что это за выходки — бросать меня кому попало?!

Лу Юань резко обернулся, глаза налились кровью, к концу он уже говорил сквозь стиснутые зубы:

— Если бы я тебя не любил, я бы задушил тебя при рождении, разве я позволил бы тебе жить до сих пор?!

Бе Сыхун был ошеломлен его напором, лицо побледнело, но он упрямо смотрел на него.

Лу Юань развернулся и ушел.

Глаза Бе Сыхуна сразу наполнились слезами. Он смотрел, как Лу Юань шаг за шагом уходит, затем развернулся и сердито сказал Лу Цзи:

— Я хочу участвовать в программе «Тайны Дисин»! Сейчас же иди и оформи это! Если не сможешь, даже не приходи ко мне!

Лу Юань, казалось, не услышал и вышел за дверь.

Такое равнодушие довело гнев Бе Сыхуна до предела. Он развернулся, оглядел гостиную, затем пнул рядом стоящий журнальный столик. Он пинал его несколько раз, пока нога не начала болеть, но продолжал пинать.

Лу Цзи поспешил обнять его, чтобы остановить:

— Хватит, нога уже посинеет. Если хочешь злиться, пинай меня!

Бе Сыхун оттолкнул Лу Цзи:

— С какой стати я буду тебя пинать!

Сказав это, он сердито поднялся вверх.

Лу Цзи внизу взял фотонный компьютер.

Через десять минут У Цзюнь позвонил по видеосвязи, но Бе Сыхун, раздраженный, сбросил вызов.

<http://bllate.org/book/16624/1522155>